

ОДИННАДЦАТЫЙ АРБИТРАЖНЫЙ АПЕЛЛЯЦИОННЫЙ СУД
443070, г. Самара, ул. Аэродромная, 11А, тел. 273-36-45
www.11aas.arbitr.ru, e-mail: info@11aas.arbitr.ru.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

апелляционной инстанции по проверке законности и
обоснованности определения арбитражного суда,
не вступившего в законную силу

08 декабря 2021 г.

Дело № А72-18325/2015

Резолютивная часть постановления оглашена 01 декабря 2021 года
Постановление в полном объеме изготовлено 08 декабря 2021 года

Одиннадцатый арбитражный апелляционный суд в составе:
председательствующего судьи Серовой Е.А.,
судей Гадеевой Л.Р., Львова Я.А.
при ведении протокола секретарем судебного заседания Власовой Н.Ю.
с участием:
от Красникова О.В. - Итяксов А.Н. по доверенности от 10.09.2020г.,
от Айсиной Р.Н. - Итяксов А.Н. по доверенности от 10.09.2020г.,
рассмотрев в открытом судебном заседании, в помещении суда, в зале №1
апелляционную жалобу публичного акционерного общества «Ульяновскэнерго»
на определение Арбитражного суда Ульяновской области от 27 января 2021 года об
отказе в удовлетворении заявлений о привлечении контролирующих должника лиц к
субсидиарной ответственности,
в рамках дела № А72-18325/2015
О несостоятельности (банкротстве) муниципального унитарного предприятия жилищно-
коммунального хозяйства «Мулловский»,

УСТАНОВИЛ:

Открытое акционерное общество энергетики и электрификации Ульяновской области «Ульяновскэнерго» обратилось в Арбитражный суд Ульяновской области с заявлением о признании несостоятельным (банкротом) муниципального унитарного предприятия жилищно-коммунального хозяйства «Мулловский».

Определением Арбитражного суда Ульяновской области от 20.01.2016 заявление принято к производству.

Определением Арбитражного суда Ульяновской области от 22.03.2016 в отношении муниципального унитарного предприятия жилищно-коммунального хозяйства «Мулловский» введена процедура банкротства - наблюдение. Временным управляющим назначен Косулин Игорь Олегович, член Некоммерческого партнерства Саморегулируемая организация арбитражных управляющих «Меркурий».

Сведения о введении в отношении должника процедуры наблюдения опубликованы в газете «Коммерсантъ» 02.04.2016 № 56.

Решением Арбитражного суда Ульяновской области от 29.08.2016 (резолютивная часть объявлена 23.08.2016) муниципальное унитарное предприятие жилищно-коммунального хозяйства «Мулловский», (ОГРН 1067310026960, ИНН 7310101749;

Ульяновская область, Мелекесский район, р.п. Мулловка ул. Красноармейская, д. 144) признано несостоятельным (банкротом); в отношении муниципального унитарного предприятия жилищно-коммунального хозяйства «Мулловский» открыто конкурсное производство; конкурсным управляющим муниципального унитарного предприятия жилищно-коммунального хозяйства «Мулловский» утверждена Егорова Кристина Андреевна, член саморегулируемой организации Ассоциация арбитражных управляющих «Солидарность».

Сведения о признании должника несостоятельным (банкротом) и введении в отношении должника процедуры конкурсного производства опубликованы в газете «КоммерсантЪ» 10.09.2016 № 167.

01.02.2019 конкурсный управляющий обратился в суд с заявлением о привлечении к субсидиарной ответственности по обязательствам должника солидарно Красникова Валентина Викторовича и Администрацию поселения муниципального образования «Мулловское городское поселение» Мелекесского района Ульяновской области.

Определением Арбитражного суда Ульяновской области от 10.04.2019 к участию в арбитражном процессе по рассмотрению заявления конкурсного управляющего о привлечении к субсидиарной ответственности контролирующих должника лиц в качестве заинтересованных лиц привлечены: Министерство энергетики и жилищнокоммунального комплекса Ульяновской области (432063, г. Ульяновск, улица Кузнецова, д. 5 а); Администрация Муниципального образования «Мелекесский район» Ульяновской области (ул. Хмельницкого, д.93, г. Димитровград, 433508).

Публичное акционерное общество энергетики и электрификации Ульяновской области «Ульяновскэнерго» обратилось в суд с заявлением о привлечении Администрации поселения муниципального образования «Мулловское городское поселение» Мелекесского района Ульяновской области, Красникова Валентина Викторовича, Красникова Олега Валентиновича, Айсиной Розалии Набиуллиной к субсидиарной ответственности в размере требований кредиторов, включенных в реестр требований кредиторов - 59 591 390,10 руб., а также требований кредиторов по текущим платежам - 143 946 959,79 руб.

Определением Арбитражного суда Ульяновской области от 01.10.2019 заявление ПАО «Ульяновскэнерго» и заявление конкурсного управляющего объединены в одно производство для совместного рассмотрения.

Определением Арбитражного суда Ульяновской области от 31.01.2020 заявления оставлены без удовлетворения.

Постановлением Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 28.05.2020 определение Арбитражного суда Ульяновской области от 31.01.2020 по делу №А72-18325-9/2015 оставлено без изменения.

Постановлением Арбитражного суда Поволжского округа от 19.08.2020 определение Арбитражного суда Ульяновской области от 31.01.2020 и постановление Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 28.05.2020 по делу №А72-18325-9/2015 отменены, обособленный спор направлен на новое рассмотрение в Арбитражный суд Ульяновской области.

Отправляя на новое рассмотрение суд кассационной инстанции указал, что отклоняя соответствующие доводы кредитора, суды не указали обстоятельств, которые свидетельствуют о том, что финансовые трудности в определенный период были вызваны преодолимыми временными обстоятельствами, могли быть устранены, а также о том, что ответчиками при финансовых трудностях, связанных, в том числе, со спецификой осуществляемой должником деятельности, выполнялся экономически обоснованный план, реализацией которого руководители рассчитывали преодолеть неплатежеспособность предприятия в разумный срок.

Обращаясь с требованием о привлечении администрации к субсидиарной ответственности по обязательствам должника кредитором приводились доводы о наличии

оснований для такого привлечения ввиду того, что должник не был наделен (обеспечен) имуществом, необходимым для ведения хозяйственной деятельности, предусмотренной Уставом предприятия. При этом кредитор указывал на то, что признаки объективного банкротства возникли по результатам деятельности в 2011 году, а наделение имуществом произошло в 2012 году. В этой связи кредитор также ссылаясь на то, что должник, осуществляя деятельность по вывозу ТБО, не был наделен соответствующим имуществом (участком, транспортными средствами), ввиду чего протоколом УПП ОП по обслуживанию Мелекесского района МО МВД России «Дмитровградский» от 17.05.2012 был зафиксирован факт несанкционированной свалки и решением Мелекесского районного суда Ульяновской области от 17.11.2016 по делу № 2-973/2016 с должника взыскано 127 014 400 руб. в счет возмещения вреда, причиненного почвам сельскохозяйственного назначения. Кредитор также приводил доводы о совершении администрацией действий по изъятию имущества у должника, используемого в хозяйственной деятельности ссылаясь на постановление Главы администрации от 31.03.2013 № 13, которым из хозяйственного ведения должника была изъята баня, балансовой стоимостью 10 513 571 руб. (остаточной стоимостью - 9 648 040, 39 руб., на постановление от 27.09.2016 № 99 которым из хозяйственного ведения должника были изъяты канализационно-насосные станции, очистные сооружения, канализационные сети.

Кредитором указывалось на то, что ни учредителем, ни руководителем не предпринимались меры по взысканию межтарифной разницы и выпадающих доходов.

Определением Арбитражного суда Ульяновской области от 27 января 2021 года заявления конкурсного управляющего и АО «Ульяновскэнерго» при повторном рассмотрении также оставлены без удовлетворения.

Не согласившись с принятым судебным актом, АО «Ульяновскэнерго» обратилось с апелляционной жалобой, в которой просит отменить определение Арбитражного суда Ульяновской области от 27 января 2021 года, удовлетворить заявленные требования.

Определением Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 18 февраля 2021 года апелляционная жалоба принята к производству. Судебное заседание по рассмотрению апелляционной жалобы назначено на 30 марта 2021 года.

Определением Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 30 марта 2021 года отложено рассмотрение апелляционной жалобы на 22 апреля 2021 года.

Определением Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 23 апреля 2021 года производство по рассмотрению апелляционной жалобы приостановлено до определения процессуальных правопреемников в связи со смертью ответчика Красникова Валентина Викторовича.

Определением Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 05 октября 2021 года производство по рассмотрению апелляционной жалобы возобновлено. Судебное заседание назначено на 09 ноября 2021 года.

Определением Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 10 ноября 2021 года произведено процессуальное правопреемство ответчика Красникова Валентина Викторовича на его правопреемника Красникова Олега Валентиновича.

Определением Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 09 ноября 2021 года отложено рассмотрение апелляционной жалобы на 01 декабря 2021 года.

В судебном заседании представитель Красникова О.В., Айсиной Р.Н. возражал против удовлетворения апелляционной жалобы.

Иные лица, участвующие в деле, извещенные надлежащим образом о времени и месте рассмотрения апелляционной жалобы, в том числе публично путем размещения информации о времени и месте судебного заседания на официальных сайтах Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда и Верховного Суда Российской Федерации в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», явку своих представителей в судебное заседание не обеспечили, в связи с чем жалоба рассматривается в их отсутствие, в порядке, предусмотренном главой 34 АПК РФ.

Изучив материалы дела, обсудив доводы апелляционной жалобы, проверив в соответствии со статьями 258, 266, 268 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации правомерность применения судом первой инстанции норм материального и процессуального права, соответствие выводов, содержащихся в судебном акте, установленным по делу фактическим обстоятельствам и имеющимся в деле документам, Одиннадцатый арбитражный апелляционный суд не находит оснований для отмены определения Арбитражного суда Ульяновской области от 27 января 2021 года об отказе в удовлетворении заявлений о привлечении контролирурующих должника лиц к субсидиарной ответственности, в рамках дела № А72-18325/2015, в связи со следующим.

Из материалов дела следует, МУП ЖКХ "Мулловский" создано 28.04.2006; учредителем предприятия является Администрация поселения муниципального образования "Мулловское городское поселение" Мелекесского района Ульяновской области. Красников Валентин Викторович в период с 01.04.2011 по 13.05.2013 являлся руководителем должника; с 14.05.2013 по 13.07.2014 руководителем должника являлся Красников Олег Валентинович; с 14.07.2014 по 31.08.2015 руководителем должника вновь являлся Красников Валентин Викторович, с 01.09.2015 до даты возбуждения дела о банкротстве (20.01.2016) руководителем должника являлась Айсина Розалия Набиулловна.

Полагая, что ответчиками не исполнена обязанность по обращению с заявлением о признании должника банкротом, заявители обратились в суд.

Пунктом 3 статьи 4 Федерального закона от 29.07.2017 N 266-ФЗ установлено, что рассмотрение заявлений о привлечении к субсидиарной ответственности, предусмотренной статьей 10 Закона о банкротстве (в редакции, действовавшей до дня вступления в силу настоящего Федерального закона), которые поданы с 01.07.2017, производится по правилам Закона о банкротстве (в редакции настоящего Федерального закона) от 26.10.2002 N 127-ФЗ "О несостоятельности (банкротстве)", в части привлечения к субсидиарной ответственности контролирующих должника лиц.

С учетом разъяснений, изложенных в пункте 2 информационного письма Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 27.04.2010 N 137 "О некоторых вопросах, связанных с переходными положениями Федерального закона от 28.04.2009 N 73-ФЗ "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации" следует учитывать следующее.

Положения Закона о банкротстве в редакции Федерального закона от 29.07.2017 N 266-ФЗ (в частности нормы материального права - статьи 61.11, 61.12) применяются, если обстоятельства, являющиеся основанием для привлечения к такой ответственности (например, неисполнение обязанности по подаче заявления о собственном банкротстве, одобрение контролирующим лицом или совершение им от имени должника одной или нескольких сделок), имели место после дня вступления в силу Федерального закона от 29.07.2017 N 266-ФЗ, то есть после 30.07.2017. Если же данные обстоятельства имели место до дня вступления в силу от 29.07.2017 N 266-ФЗ, то применению подлежат положения о субсидиарной ответственности по обязательствам должника Закона о банкротстве в редакции, действовавшей до вступления в силу Федерального закона от 29.07.2017 N 266-ФЗ (в частности, статья 10) независимо от даты возбуждения производства по заявлению.

Обстоятельства, с которыми конкурсный управляющий связывает привлечение контролирующих должника лиц к субсидиарной ответственности, наступили до вступления в силу Закона №266-ФЗ, в связи с чем применению подлежат нормы ст. 10 Закона о банкротстве (в редакции Закона №73-ФЗ от 28.04.2009).

Согласно п. 2 ст. 10 Закона о банкротстве (в редакции Закона №73-ФЗ от 28.04.2009 №134-ФЗ от 28.06.2013), нарушение обязанности по подаче заявления должника в арбитражный суд в случаях и в срок, которые установлены статьей 9 настоящего Федерального закона, влечет за собой субсидиарную ответственность лиц, на

которых настоящим Федеральным законом возложена обязанность по принятию решения о подаче заявления должника в арбитражный суд и подаче такого заявления, по обязательствам должника, возникшим после истечения срока, предусмотренного пунктами 2 и 3 статьи 9 настоящего Федерального закона.

Частью 4 статьи 10 Закона о банкротстве в применимой к спорным правоотношениям редакции установлено, что если должник признан несостоятельным (банкротом) вследствие действий и (или) бездействия контролирующих должника лиц, такие лица в случае недостаточности имущества должника несут субсидиарную ответственность по его обязательствам.

Пока не доказано иное, предполагается, что должник признан несостоятельным (банкротом) вследствие действий и (или) бездействия контролирующих должника лиц при наличии одного из следующих обстоятельств:

причинен вред имущественным правам кредиторов в результате совершения этим лицом или в пользу этого лица либо одобрения этим лицом одной или нескольких сделок должника, включая сделки, указанные в статьях 61.2 и 61.3 настоящего Федерального закона;

документы бухгалтерского учета и (или) отчетности, обязанность по ведению (составлению) и хранению которых установлена законодательством Российской Федерации, к моменту вынесения определения о введении наблюдения (либо ко дню назначения временной администрации финансовой организации) или принятия решения о признании должника банкротом отсутствуют или не содержат информацию об объектах, предусмотренных законодательством Российской Федерации, формирование которой является обязательным в соответствии с законодательством Российской Федерации, либо указанная информация искажена, в результате чего существенно затруднено проведение процедур, применяемых в деле о банкротстве, в том числе формирование и реализация конкурсной массы.

В силу норм ст. 9 Закона о банкротстве (в редакции Закона №73-ФЗ от 28.04.2009) руководитель должника или индивидуальный предприниматель обязан обратиться с заявлением должника в арбитражный суд в случае, если: удовлетворение требований одного кредитора или нескольких кредиторов приводит к невозможности исполнения должником денежных обязательств или обязанностей по уплате обязательных платежей и (или) иных платежей в полном объеме перед другими кредиторами; органом должника, уполномоченным в соответствии с его учредительными документами на принятие решения о ликвидации должника, принято решение об обращении в арбитражный суд с заявлением должника; органом, уполномоченным собственником имущества должника - унитарного предприятия, принято решение об обращении в арбитражный суд с заявлением должника; обращение взыскания на имущество должника существенно осложнит или сделает невозможной хозяйственную деятельность должника; должник отвечает признакам неплатежеспособности и (или) признакам недостаточности имущества; настоящим Федеральным законом предусмотрены иные случаи.

Заявление должника должно быть направлено в арбитражный суд в случаях, предусмотренных пунктом 1 указанной статьи, в кратчайший срок, но не позднее чем через месяц с даты возникновения соответствующих обстоятельств.

Обращаясь с настоящим заявлением, конкурсным управляющим указано, что с заявлением о признании должника банкротом Администрация поселения муниципального образования "Мулловское городское поселение" Мелекесского района Ульяновской области и Красников Валентин Викторович должны были обратиться не позднее 14.05.2012, Красников Олег Валентинович не позднее 14.07.2013, Айсина Розалия Набиулловна - 01.10.2015

Однако из вышеуказанных норм права следует, что действующими в указанный конкурсным управляющим период нормами Закона о банкротстве не предусматривалось

обязанности собственника имущества должника по обращению в суд с заявлением о банкротстве должника.

На основании изложенного, требования в отношении Администрации поселения МО "Мулловское городское поселение", касающиеся ответственности за неподачу заявления о банкротстве, правомерно отклонены судом первой инстанции.

Помимо объективной стороны правонарушения, связанной с нарушением обязанности по подаче заявления должника в арбитражный суд в случаях и в срок, установленный статьей 9 Закона о банкротстве, исходя из общих положений о гражданско-правовой ответственности для определения размера субсидиарной ответственности, предусмотренной пунктом 2 статьи 10 Закона о банкротстве, имеет значение причинно-следственная связь между неподачей в суд заявления о признании должника банкротом и невозможностью удовлетворения требований кредиторов, а также вина субъекта ответственности.

Согласно разъяснениям, изложенным в пункте 22 совместного Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации и Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 01.07.1996 N 6/8 "О некоторых вопросах, связанных с применением части первой Гражданского кодекса Российской Федерации", при разрешении споров, связанных с ответственностью учредителей (участников) юридического лица, признанного несостоятельным (банкротом), собственника его имущества или других лиц, которые имеют право давать обязательные для этого юридического лица указания либо иным образом имеют возможность определять его действия (часть вторая пункта 3 статьи 56 Гражданского кодекса Российской Федерации), суд должен учитывать, что указанные лица могут быть привлечены к субсидиарной ответственности лишь в тех случаях, когда несостоятельность (банкротство) юридического лица вызвана их указаниями или иными действиями.

Ответственность лиц, на которых Законом о банкротстве возложена обязанность по подаче заявления должника в арбитражный суд, является гражданско-правовой, поэтому привлечение данных лиц к субсидиарной ответственности по обязательствам должника осуществляется по правилам статьи 15 ГК РФ.

В соответствии с пунктом 1 статьи 15 ГК РФ лицо, право которого нарушено, может требовать полного возмещения причиненных ему убытков, если законом или договором не предусмотрено возмещение убытков в меньшем размере.

Правовыми основаниями для привлечения бывшего руководителя к субсидиарной ответственности являются не только вина указанного лица, но и причинно-следственная связь между его действиями и последующим банкротством должника, наличие которой с учетом распределения бремени доказывания согласно статьи 65 АПК РФ, должно подтверждаться (доказываться) лицом, обратившимся с соответствующими требованиями в суд.

При этом само по себе наличие у должника задолженности не может рассматриваться как безусловное доказательство начала возникновения у должника какого-либо обязательства перед конкретным кредитором для целей определения необходимости обращения руководителя должника в суд с заявлением о признании должника банкротом в соответствии с абзацем вторым пункта 1 статьи 9 Закона о банкротстве.

Ухудшение финансового состояния юридического лица не отнесено статьей 9 Закона о банкротстве к обстоятельствам, обязывающим руководителя обратиться в арбитражный суд с заявлением должника.

Доводы о возникновении признаков банкротства в 2011 году правомерно отклонены судом первой инстанции, поскольку не являются безусловным основанием для привлечения контролирующих должника лиц к субсидиарной ответственности.

По смыслу пункта 2 статьи 10 Закона о банкротстве и разъяснений, изложенных в пункте 9 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21.12.2017

№ 53 "О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих лиц к ответственности при банкротстве", при исследовании совокупности обстоятельств, входящих в предмет доказывания по спорам о привлечении руководителей к ответственности, предусмотренной названной нормой, следует учитывать, что обязанность по обращению в суд с заявлением о банкротстве возникает в момент, когда добросовестный и разумный руководитель в рамках стандартной управленческой практики должен был объективно определить наличие одного из обстоятельств, указанных в пункте 1 статьи 9 Закона о банкротстве.

При этом, если руководитель должника докажет, что, несмотря на временные финансовые затруднения (в частности, возникновение признаков неплатежеспособности) добросовестно рассчитывал на их преодоление в разумный срок, приложил максимальные усилия для достижения такого результата, выполняя экономически обоснованный план, такой руководитель освобождается от субсидиарной ответственности на тот период, пока выполнение его плана являлось разумным.

В силу правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации, выраженной в постановлении от 18.07.2013 № 14-П, формальное превышение размера кредиторской задолженности над размером активов, отраженное в бухгалтерском балансе должника, не является свидетельством невозможности общества исполнить свои обязательства, такое превышение не может рассматриваться как единственный критерий, характеризующий финансовое состояние должника, а приобретение отрицательных значений не является основанием для немедленного обращения в арбитражный суд с заявлением должника о банкротстве и негативные последствия, наступившие для юридического лица (банкротство организации) сами по себе не свидетельствуют о недобросовестности и (или) неразумности действий (бездействии) руководителя должника, так как возможность возникновения таких последствий сопутствует рисковому характеру предпринимательской деятельности, тем более при осуществлении деятельности по управлению и эксплуатации жилищного фонда.

Из материалов дела следует, деятельность должника связана с предоставлением жилищно-коммунальных услуг.

Между тем деятельность аналогичных предприятий носит убыточный характер, поскольку такое предприятие как правило, имеет непогашенную кредиторскую задолженность перед энергоснабжающими организациями, бюджетом одновременно с дебиторской задолженностью граждан, в силу сложившихся обстоятельств и сроков оплаты за потребленные жилищно-коммунальные услуги, граждане постоянно имеют просроченную задолженность перед управляющей компанией.

Следовательно сам по себе признак недостаточности имущества у должника и наличие задолженности перед ресурсоснабжающими организациями за определенный период времени не могут свидетельствовать о наступлении обязанности у руководителя должника подать заявление о признании несостоятельным (банкротом).

В соответствии с п. 18 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2017 № 53 "О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве", контролирующее должника лицо не подлежит привлечению к субсидиарной ответственности в случае, когда его действия (бездействие), повлекшие негативные последствия на стороне должника, не выходили за пределы обычного делового риска и не были направлены на нарушение прав и законных интересов гражданско-правового сообщества, объединяющего всех кредиторов (пункт 3 статьи 1 ГК РФ, абзац 2 пункта 10 статьи 61.11 Закона о банкротстве). При рассмотрении споров о привлечении контролирующих лиц к субсидиарной ответственности данным правилом о защите делового решения следует руководствоваться с учетом сложившейся практики его применения в корпоративных отношениях, если иное не вытекает из существа законодательного регулирования в сфере несостоятельности.

В силу п. 6 ч. 1 ст. 20 Федерального закона от 14.11.2002 N 161-ФЗ "О государственных и муниципальных унитарных предприятиях" собственник имущества унитарного предприятия в отношении указанного предприятия принимает решение о реорганизации или ликвидации унитарного предприятия в порядке, установленном законодательством, назначает ликвидационную комиссию и утверждает ликвидационные балансы унитарного предприятия.

Согласно ч. 1 ст. 21 N 161-ФЗ руководитель унитарного предприятия (директор, генеральный директор) является единоличным исполнительным органом унитарного предприятия. Руководитель унитарного предприятия назначается собственником имущества унитарного предприятия. Руководитель унитарного предприятия подотчетен собственнику имущества унитарного предприятия. Руководитель унитарного предприятия организует выполнение решений собственника имущества унитарного предприятия.

Доводы АО "Ульяновскэнерго" о том, что должник не был наделен имуществом для осуществления деятельности правомерно отклонены судом первой инстанции, поскольку противоречат материалам дела.

Так из материалов дела следует, что Постановлением Правительства Администрации МО "Мулловское городское поселение" от 28.12.2012 №98 за МУП ЖКХ "Мулловский" на праве хозяйственного ведения закреплено следующее имущество:

- здание канализационно-насосных станций №1 (совхозная часть), расположенное по адресу: Ульяновская область Мелекесский район р.п. Мулловка пер. Мелекесский;
- здание канализационно-насосных станций №2 (совхозная часть), расположенное по адресу: Ульяновская область Мелекесский район р.п. Мулловка ул. Дорожная;
- здание канализационно-насосных станций №1 (фабричная часть), расположенное по адресу: Ульяновская область Мелекесский район р.п. Мулловка ул. Фабричная;
- здание канализационно-насосных станций №2 (фабричная часть), расположенное по адресу: Ульяновская область Мелекесский район р.п. Мулловка ул. Мира;
- канализационные сети - р.п. Мулловка, общей протяженностью 20,6 км.;
- очистные сооружения - Ульяновская область Мелекесский район р.п. Мулловка, общей площадью 545 кв.м.

Кроме того, постановлением Администрации поселения МО "Мулловское городское поселение" от 02.11.2012 №81 за МУП ЖКХ "Мулловский" закреплена на праве хозяйственного ведения баня/парикмахерская.

В материалы дела также представлены:

- обращение от 29.11.2013, направленное в адрес Главы администрации МО "Мулловское городское поселение" о рассмотрении вопроса модернизации объектов коммунальной инфраструктуры;

- Постановления о предоставлении субсидий от 29.08.2012, от 15.06.2012, от 03.09.2013;

- договоры о предоставлении субсидий от 04.09.2013, от 29.08.2012, от 08.09.2011, заключенные между Администрацией поселения муниципального образования «Мулловское городское поселение» Мелекесского района Ульяновской области и должником; платежные документы о выплате субсидий;

- аудиторское заключение за декабрь 2009 - январь 2010 года, из которого следует, что в структуру потребителей входит: население - 0,8 тыс. гкал, бюджетные потребители - 0,4 тыс. гкал., прочие потребители - 0,1 тыс. гкал.; затраты на газ и электроэнергию составляют 63,2% и 17,1%; в структуре потребителей услуг отопления и горячего водоснабжения МО "Мулловское городское поселение" основной удельный вес занимает население (более 70%). Необоснованных затрат не выявлено. Основные причины высокой себестоимости: очень низкая загрузка мощностей котельных (20% от номинальной и 8% от максимальной мощности установленного оборудования). Выпадающие доходы МУП ЖКХ "Мулловский" в связи с арендой котельных и тепловых сетей МО "Мулловское

городское поселение" и оказанием услуг по отоплению и горячему водоснабжению: декабрь 2009 года - 638 748,98 руб., январь-апрель 2010 года - 6 463 723,75 руб.;

- заключение по проведению аудита бухгалтерской отчетности за 2012 года, в соответствии с которым установлено, что МУП ЖКХ "Мулловский" имеет некомпенсируемые расходы, не обеспечивающие полного возмещения затрат в результате ведения производственно-хозяйственной деятельности по производству теплоэнергии для оказания услуг отопления и горячего водоснабжения по регулируемым ценам (тарифам), не соответствующим экономически обоснованным затратам предприятия, в сумме 10 181,69 тыс.руб. По данным промежуточной бухгалтерской отчетности по состоянию на 01.01.2013 кредиторская задолженность предприятия составила 22 424,4 тыс. руб., в основном сложилась за счет: задолженности по оплате за газ в сумме 12 888,8 тыс.руб., задолженности по оплате за электроэнергию в сумме 7 341,2 тыс.руб. Дебиторская задолженность на 01.01.2013 составила 4 905,9 тыс.руб., в том числе от населения в сумме 3 243,9 тыс.руб. Без изыскания дополнительных источников финансирования некомпенсируемых расходов, не обеспечивающих полного возмещения затрат в результате ведения производственно-хозяйственной деятельности по производству теплоэнергии для оказания услуг отопления и горячего водоснабжения по регулируемым ценам (тарифам), не соответствующим экономически обоснованным затратам предприятия, погашение кредиторской задолженности маловероятно;

- аудиторское заключение за май 2010 года - апрель 2011 года, в соответствии с которым в структуре потребителей услуг отопления и горячего водоснабжения МО "Мулловское городское поселение" основной удельный вес занимает население (более 70%). Некомпенсируемые расходы предприятия от оказания услуг отопления и горячего водоснабжения за период май 2010 года - апрель 2011 года составляют: от производства и реализации населению - 8024,2 тыс.руб., от производства и реализации бюджетным и прочим потребителям - 3968,49 тыс.руб., от общего объема производства и реализации - 11992,7 тыс.руб.;

- реестры исполнительных производств, из которых следует, что за период с 2011 по 2015 годы в отношении должника возбуждено 440 исполнительных производств;

- договоры аренды от 01.06.2006 и акты приема-передачи, в соответствии с которыми в аренду должнику переданы транспортные средства.

Из указанных документов следует, что неблагоприятное финансовое состояние предприятия-должника вызвано, прежде всего, спецификой его деятельности.

Соответственно не наделение предприятия имуществом в 2011 году, а только лишь в 2012 году в целом не повлияло на имущественное положение должника, не привело ни к ухудшению, ни к улучшению его экономических показателей с учетом специфики деятельности самого предприятия.

Доказательств, подтверждающих, что обращение ответчиков с заявлениями о признании должника банкротом могло привести к уменьшению задолженности перед ресурсоснабжающими организациями и уполномоченным органом, материалы дела не содержат.

Нормами п. 4 ст. 10 Закона о банкротстве (в редакции, применимой к настоящему спору (до введения в действие Федерального закона №222-ФЗ)) установлены презумпции, при которых бремя доказывания переходит на лицо, привлекаемое к ответственности. Однако наличия таких презумпций в настоящем деле не установлено и заявителями не доказано.

Отклоняя довод заявителя об отсутствии четко разработанного плана вывода предприятия из кризиса, следует отметить, что обязанность наличия такого плана, его форма, содержание, а также какие-либо иные характеристики отсутствуют в действующем законодательстве.

Изложенные обстоятельства также не позволили суду сделать вывод о наличии оснований для взыскания с ответчиков убытков.

При этом следует отметить, что ответчиками предпринимались меры, направленные на организацию деятельности предприятия и снижению финансовой нагрузки на предприятие.

Доводы о том, что должник, осуществляя деятельность по вывозу ТБО, не был наделен соответствующим имуществом (участком, транспортными средствами), ввиду чего протоколом УПП ОП по обслуживанию Мелекесского района МО МВД России «Димитровградский» от 17.05.2012 был зафиксирован факт несанкционированной свалки и решением Мелекесского районного суда Ульяновской области от 17.11.2016 по делу № 2-973/2016 с должника взыскано 127 014 400 руб. в счет возмещения вреда, причиненного почвам сельскохозяйственного назначения, что является свидетельством наличия оснований для привлечения к субсидиарной ответственности ответчиком также правомерно отклонены судом первой инстанции, поскольку не подтверждают недобросовестность действий ответчиков.

Ссылка заявителя на решение Арбитражного суда Ульяновской области по делу №А72-6500/2018 правомерно не принята судом первой инстанции во внимание, поскольку из содержания указанного судебного акта следует, что проверка (плановый осмотр) земельного участка проведена в период (16.11.2016), когда в отношении должника уже введена процедура конкурсного производства и полномочия руководителя прекратились.

Доказательств того, что нарушение правил размещения отходов совершено по распоряжению Администрации муниципального образования "Мулловское городское поселение" либо бывших руководителей должника материалы дела не содержат.

Ссылка на определение Мелекесского районного суда Ульяновской области от 24.07.2012 по делу №2-395/2012 правомерно отклонена судом первой инстанции, поскольку указанным определением принят отказ прокурора от иска, производств по делу прекращено.

С учетом изложенного суд первой инстанции пришел к правомерному выводу об отсутствии оснований для применения положений п.17 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2017 N 53 в отношении привлекаемых к субсидиарной ответственности лиц.

Доводы о необоснованном изъятии имущества должника также правомерно отклонены судом первой инстанции, поскольку указанное имущество не является собственностью должника.

В соответствии с ч.1 ст. 9 Федерального закона от 07.12.2011 N 416-ФЗ "О водоснабжении и водоотведении" отчуждение объектов централизованных систем холодного водоснабжения и (или) водоотведения, нецентрализованных систем холодного водоснабжения, находящихся в государственной или муниципальной собственности, в частную собственность, а равно и передача указанных объектов и прав пользования ими в залог, внесение указанных объектов и прав пользования ими в уставный капитал субъектов хозяйственной деятельности не допускаются.

Согласно ст. 131 Закона о банкротстве все имущество должника, имеющееся на дату открытия конкурсного производства и выявленное в ходе конкурсного производства, составляет конкурсную массу. Из имущества должника, которое составляет конкурсную массу, исключаются имущество, изъятые из оборота, имущественные права, связанные с личностью должника, в том числе права, основанные на имеющейся лицензии на осуществление отдельных видов деятельности, средства компенсационных фондов саморегулируемых организаций в случаях, установленных законом, а также иное предусмотренное настоящим Федеральным законом имущество.

Доказательств, подтверждающих, что изъятые собственником предприятия имущество принадлежит должнику и должно быть включено в конкурсную массу материалы дела не содержат.

Приведенные в Постановлении Конституционного суда РФ от 16.05.2000 №8-П разъяснения, касающиеся компенсации за изъятое имущество, не является основанием для отнесения такой компенсации к убыткам.

В соответствии с ч. 1 ст. 11 Федерального закона от 14.11.2002 №161 -ФЗ имущество унитарного предприятия формируется за счет:

имущества, закрепленного за унитарным предприятием на праве хозяйственного ведения или на праве оперативного управления собственником этого имущества;

доходов унитарного предприятия от его деятельности;

иных не противоречащих законодательству источников.

Следовательно, само по себе изъятие имущества у муниципального унитарного предприятия не означает, что такими действиями безусловно причиняются убытки как самому предприятию, так и его кредиторам.

Действия собственника имущества по распоряжению имуществом не могут быть расценены как противоправные, поскольку полномочия собственника имущества по распоряжению принадлежащим ему имуществом закреплены законом (ч. 1 ст. 209 Гражданского кодекса РФ).

Доводы о нарушении Администрацией Постановления №98 от 28.12.2012 путем заключения договора безвозмездного пользования от 31.12.2012 правомерно отклонены судом первой инстанции, поскольку не имеют правового значения при рассмотрении настоящего обособленного спора с учетом требований ч. 1 ст. 9 Закона №416-ФЗ.

Доказательств, подтверждающих, что изъятие у должника бани Постановлением от 31.03.2012 привело к невозможности удовлетворения требований кредиторов материалы дела также не содержат.

Доказательств, подтверждающих, что изъятие из ведения должника бани совершено исключительно с намерениями причинить вред кредиторам должника, в материалы дела не представлено.

При этом имущество находящееся в безвозмездном пользовании и по договорам аренды у должника передано конкурсным управляющим, что подтверждается письмами и актами передачи от 30.12.2016 года, соглашением о расторжении договора безвозмездного пользования от 30.11.2016 года, ввиду отсутствия необходимости для реализации уставной деятельности предприятия, а также по причине невозможности несения бремени его содержания, поскольку фактически обязанность несения трат на содержание указанного имущества без извлечения прибыли от его использования только ухудшало финансовое положение должника.

Следует также учесть что в соответствии с частью 1 статьи 9 Федерального закона от 07.12.2011 N 416-ФЗ "О водоснабжении и водоотведении" отчуждение в частную собственность объектов централизованных систем холодного водоснабжения и (или) водоотведения, находящихся в государственной или муниципальной собственности, не допускается.

Как отмечено в Обзоре судебной практики Верховного Суда Российской Федерации N 3(2019) (утв. Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 27.11.2019), названный закон является специальным по отношению к Закону о банкротстве, поэтому поименованные в нем объекты не подлежат реализации в порядке, предусмотренном Законом о банкротстве, и возвращаются в собственность соответствующего публично-правового образования не обремененными правом хозяйственного ведения.

При этом возврат этих объектов свободными от прав третьих лиц не должен осуществляться без компенсации со стороны их собственника, обеспечивающей баланс публичных и частных интересов. Заинтересованные лица, в частности арбитражный управляющий, вправе обратиться в суд, рассматривающий дело о банкротстве должника, с требованием к собственнику имущества о компенсации уменьшения конкурсной массы в связи с прекращением права хозяйственного ведения с учетом того, что социальное

предназначение данных объектов является таким обременением, которое снижает их рыночную стоимость (постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 16.05.2000 N 8-П).

В силу п. 12 Постановления Правительства РФ от 13.05.2013 N 406 "О государственном регулировании тарифов в сфере водоснабжения и водоотведения" регулирование тарифов осуществляется органами регулирования тарифов в соответствии с принципами регулирования, предусмотренными Федеральным законом "О водоснабжении и водоотведении", настоящим документом, Правилами регулирования тарифов в сфере водоснабжения и водоотведения, утвержденными постановлением Правительства Российской Федерации от 13 мая 2013 г. N 406, а также иными нормативными правовыми актами Российской Федерации в сфере водоснабжения и водоотведения.

Необходимая валовая выручка регулируемой организации определяется органом регулирования тарифов на каждый период регулирования (п. 25 Постановления Правительства №406 от 13.05.2013).

Таким образом, установленные органами регулирования тарифы предполагаются экономически обоснованными, пока не доказано обратное.

Согласно разъяснениям, изложенным в п. 1 Постановления Пленума ВАС РФ от 06.12.2013 N 87 "О некоторых вопросах практики рассмотрения споров, связанных со взысканием потерь ресурсоснабжающих организаций, вызванных межтарифной разницей", в соответствии с правовой позицией, высказанной Конституционным Судом Российской Федерации в постановлении от 29.03.2011 N 2-П, если применение мер тарифного регулирования предполагает возникновение разницы между утвержденным тарифом для определенной группы потребителей, например, населения, и утвержденным для другой группы потребителей экономически обоснованным тарифом, отражающим реальные затраты ресурсоснабжающей организации на производство соответствующего ресурса (далее - межтарифная разница), предполагается возмещение в таких случаях этой организации понесенных ею экономических потерь. Возникновение межтарифной разницы служит прямым следствием реализации полномочий по государственному регулированию цен (тарифов), поэтому субъектом, обязанным возместить ресурсоснабжающей организации расходы, обусловленные установлением тарифа в размере ниже экономически обоснованного, должно быть то публично-правовое образование, уполномоченным органом которого было принято соответствующее тарифное решение.

При этом данным публично-правовым образованием должна быть установлена компенсация потерь ресурсоснабжающей организации, вызванных межтарифной разницей.

Согласно разъяснениям, изложенным в п. 16 Постановления Пленума ВАС РФ от 22.06.2006 N 23 "О некоторых вопросах применения арбитражными судами норм Бюджетного кодекса Российской Федерации" при рассмотрении исков организаций, предоставивших потребителям бесплатно или по льготным ценам товары (работы, услуги) в рамках реализации установленных законом льгот, о взыскании с публично-правовых образований убытков, вызванных неполучением в связи с этим платы (далее - убытки), судам необходимо иметь в виду следующее.

В тех случаях, когда публично-правовое образование в правовых актах, принимаемых во исполнение законов, установивших льготы, предусматривает последующую компенсацию не полученной от потребителей платы, неисполнение этой обязанности по компенсации влечет возникновение убытков у лица, реализовавшего товары (выполнившего работы, оказавшего услуги) по льготным ценам или без получения платы от потребителя.

Доказательств, подтверждающих, что нормативным актом соответствующего публично-правового образования была предусмотрена компенсация не полученной платы, в материалы дела не представлено.

Таким образом непринятие мер по оспариванию тарифов и взысканию межтарифной разницы, не может быть поставлено в вину ответчикам, учитывая, что они фактически лишены возможности влияния на тарифообразование, устанавливаемое в отношении предприятия государственными органами. Оспаривать установленные тарифы, инициировать взыскание межтарифной разницы в действующем законодательстве отсутствует как правовая обязанность, так и право на указанные действия, с учетом того, что данные тарифы были рассчитаны, экономически обоснованы и установлены по всей Ульяновской области.

Следует отметить, чтобы обратиться в тарифный орган с заявлением о взыскании межтарифной разницы в сферах водоснабжения, водоотведения, должнику необходимо было провести ряд дорогостоящих мероприятий по экспертизе оборудования, связанного с оказанием данных услуг. В том числе, было необходимо установить приборы учета для всех потребителей услуг, так как это было единственным мероприятием для подтверждения точных экономически обоснованных данных по потреблению коммунальных услуг. А также предприятию нужно было отказаться от предложенного государственным органом Ульяновской области тарифа с учетом индекса роста цен. Несогласие руководителя предприятия с устанавливаемым тарифом с учетом индексации явилось бы причиной предоставления коммунальных услуг по прежним, утвержденным тарифам и повлекло бы к потерям доходной части предприятия, явилось бы экономически невыгодным мероприятием. Индекс роста цен на предоставляемые коммунальные услуги был не ниже регионального и общероссийского. Оспаривание тарифов могло повлечь за собой резкий рост тарифов, превышающий средний индекс роста в разы, что повлекло бы за собой социальную напряженность.

Изложенные обстоятельства также не позволили суду первой инстанции сделать вывод о наличии оснований для взыскания с ответчиков убытков. Соответствующая правовая позиция подтверждена судебной практикой (Определение Верховного Суда РФ от 09.04.2021 N 306-ЭС21-4215 (1,2) по делу N A72-695/2016, постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 25.11.2021 года по делу N A72-18317/2015, постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 28.09.2021 по делу N A72-7720/2018).

Доводы АО "Ульяновскэнерго" о причинении убытков использованием транспортных средств на основании договоров аренды №09/06 и №08/08 правомерно отклонены судом первой инстанции, поскольку не подтверждены представленными в материалы дела доказательствами и основаны на предположениях.

Согласно ст. 10 Гражданского кодекса РФ не допускается осуществление гражданских прав исключительно с намерением причинить вред другому лицу, действия в обход закона с противоправной целью, а также иное заведомо недобросовестное осуществление гражданских прав (злоупотребление правом).

По общему правилу пункта 5 статьи 10 ГК РФ добросовестность участников гражданских правоотношений и разумность их действий предполагаются, пока не доказано иное.

На основании вышеизложенного, суд первой инстанции пришел к правомерному выводу об отказе в удовлетворении заявлений и привлечении контролирующего должника лиц к субсидиарной ответственности.

С позиции изложенных обстоятельств суд апелляционной инстанции считает, что суд первой инстанции полно и всесторонне исследовал представленные доказательства, установил все имеющие значение для дела обстоятельства, сделав правильные выводы по существу требований заявителя, а потому определение арбитражного суда первой

инстанции следует оставить без изменения, а апелляционную жалобу - без удовлетворения.

Нарушений норм процессуального права, являющихся в силу части 4 статьи 270 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации безусловным основанием для отмены судебного акта, арбитражным апелляционным судом не установлено.

Руководствуясь ст.ст. 268-272 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, арбитражный апелляционный суд

ПОСТАНОВИЛ:

Определение Арбитражного суда Ульяновской области от 27 января 2021 года об отказе в удовлетворении заявлений о привлечении контролирующего должника лиц к субсидиарной ответственности, в рамках дела № А72-18325/2015 оставить без изменения, апелляционную жалобу - без удовлетворения.

Постановление вступает в законную силу со дня его принятия и может быть обжаловано в месячный срок в Арбитражный суд Поволжского округа, через арбитражный суд первой инстанции.

Председательствующий

Е.А. Серова

Судьи

Л.Р. Гадеева

Я.А. Львов